

тие и зло тождественны. «То, чего вообще нет, не есть ни благо, ни зло. Но то, что есть, в меру того, что оно есть, есть благо, как мы видели выше. Итак, необходимо, чтобы нечто было злым в меру своего небытия» (с. 861). Причина всего, то есть бог, есть наибольшее бытие, а следствие лишь к нему сопричастно.

Бытие материи есть главное следствие причины (максимального бытия). Мера бытия сопричастна причине. Бытие материальных предметов состоит в их небытии. Можно ли о материи сказать нечто позитивное вне формы? Оказывается, только то, что она — ничто. Это и есть ее положительная сущность. Здесь-то и возникает возможность единения идеи движения и идеи бытия. Материя есть ничто и одновременно есть существование несуществования. По *Аристотелю*, вещь превращается в другую вещь. Тождественным с вещью прошлой и вещью ставшей является нечто неопределенное, аморфное, не могущее быть противоположным. Материя, следовательно, не может быть возможностью формы, ибо формы в этом случае нет. Ничто...— Это и есть положительная сущность материи — отсутствие у материи положительной сущности. Бытие небытия. Когда одновременно в одном месте присутствуют все формы, тогда ни одна не существует. Они уничтожили друг друга. Материя есть нечто бесформенное. Материя оказывается вероятным определением бытия; она может быть и может не быть. Бытие вещей, стало быть, невозможно не только без бога, но и без небытия. Идея бытия — это идея тождества бытия и небытия. Возможность соотносится с необходимостью, а не с действительностью⁷. Мера совершенства как мера бытия. Именно эта проблема оказывается центральной и в цитированном фрагменте из «*Суммы теологии*». При этом быть и существовать — не одно и то же. Равная степень существования при разных степенях бытия, согласно *Фоме*, — характеристика всего сущего. Тождество наступает лишь в боге. Существенное отличие античного мышления от средневекового, ибо для античного мышления более совершенное только и существует. Итак, идея качества, интенсивность качества вещи, в которой субстанциальная форма тождественна душе и не совпадает с вещью в целом. Если у *Аристотеля* субстанциальная форма функциональна, то у *Фомы* она личностна. Бытие подано не через форму, а через совершенствование — освобождение от лишнего. Отсюда уникальность вещи, ее индивидуальность, задаваемая не материей, а обретаемой в ходе совершенствования формой. Порча — лишь видимость индивидуализации. Уникальность тела — синоним его личности, ибо только личное уникально. Но оно же и всеобщее. Если, однако, попробовать истолковать на алхимический лад мысли *Фомы Аквинского* о совершенстве и его степенях, то золото есть предел

⁷ Два главных понятия в алхимии — *первоматерию* и *квинтэссенцию* — следует рассмотреть именно в этом контексте.